

Виктор Хорошулин

ЮНГА С «БЕЛОГО КАРЛИКА»

Глава 1. Капитан Зелёная борода

— Подойди ближе, — капитан Блекбирд, по прозвищу Зелёная борода, крутанул кресло и вонзил в меня взгляд чёрных, как ночное небо, глаз. На миг мне показалось, что из-под его косматых бровей на меня взглянула сама Вселенная. — Что-то слишком ты соплив для юнги...

Я сделал два шага вперёд, стараясь не выдавать волнения, хотя был охвачен чувством, будто меня собираются препарировать.

— Сэр, — подал голос из-за моей спины мой опекун, доктор Уилсон. — Этот юноша — Роберт, сын Коллинза.

— Какого Коллинза, чёрт побери? — прорычал зверь с глазами Вселенной. — Графа Седрика Коллинза? — он прищурился. — Но у того, насколько я знаю, не было детей, поскольку он в молодости неосмотрительно соизволил... помочиться прямо в открытый космос! Или это его приёмыш?

— Нет, это не сын Седрика...

— Тогда чей же он? Уж не Генри ли Коллинза, эксперта по торговле летучими мышами?

Но того, сдаётся мне, посадили пятнадцать лет назад и он до сих пор находится в тюрьме на Плуtone. А всё потому, что, втюхивая взятку инспектору Департамента межгалактической полиции, заметил: «Из этих рук кормился сам президент Галактического союза»?

— Вы опять ошиблись, — еле выдавил из себя Уилсон. Я представил, как капельки пота выступили у него на лбу. — Это сын Джорджа...

— Джорджа Коллинза?

— Да, сэр, — попытался придать твёрдости голосу, ответил я. — Это мой отец.

Во взгляде капитана вспыхнул неподдельный интерес. У меня появилась уверенность, что имя прославленного космического пирата сыграло свою роль, и сам грозный Блекбирд проникся неким подобием уважения к потомку легендарного межгалактического воина.

— ... Того самого пьяницы Джорджи, — насмешливо продолжил капитан, — который на спор угнал патрульный корабль, стоявший на ремонте в доке «Фортуна Джентльмена», и отправился катать на нём красоток из футбольного клуба «Глазки Рейнджерс»?... Какая путана зачала тебя, малыш?

От этих слов у меня потемнело в глазах и перехватило дыхание.

— Позвольте напомнить вам, сэр, что Джордж Коллинз был весьма уважаемым человеком, — вступился за меня Уилсон, — и довольно удачливым космическим флибустьером.

— Клянусь обоими крылами созвездия Лебедь, — процедил капитан, — вы рассмешили меня, доктор. Привести ко мне в качестве юнги... на мой корабль сына пьяницы, безумца, упрямца и мошенника! — Блекбирд достал дорогую сигару из роскошной коробки, лежащей по левую от него руку на столе, откусил щипчиками кончик, сунул её в рот и щёлкнул зажигалкой.

Мы с доктором Уилсоном молчали. Причём, я — от негодования и даже ярости, распирающей меня изнутри, а он — от страха.

— Я хорошо знаю,... точнее, знал Коллинза, — невозмутимо продолжал капитан, выпуская клубы белесого дыма из ноздрей. — В некоторых делах ему действительно улыбалась удача... Но, — он продолжал разглядывать меня, словно неожиданно возникшую среди рождественских ёлочных украшений ржавую корабельную цепь, — его безрассудство, непредсказуемость, открытое наплевательство на наше пиратское Братство в конце концов и привело его к бесславной кончине. Если вы не в курсе, то его корабль «Дева Мария», — тут он усмехнулся, — три года назад затянуло в Чёрную

дыру, именуемую нами не иначе как Харибда. А оттуда, как известно, обратного пути нет. Его самого, весь экипаж и сам корабль поглотила вечная Тьма. И я вправе задать единственный вопрос его отпрыску: — А что ты вообще умеешь, сын пьяницы?

Еле сдерживая себя от негодования, я ответил:

— Самое лучшее, что мне удаётся, так это сдерживать свои эмоции. В настоящий момент я проявляю выдержку, чтобы не разорвать вас на куски, уважаемый капитан Зелёная бродя! За то, что вы непочтительно отозвались о моём отце и матери!

Выпалил это я одним залпом.

«О, господи» — прошептал доктор Уилсон.

А я стал ждать реакции знаменитого пирата. Хотя, должен откровенно признаться, во всём Блекбирд был прав, дьявол его побери! Сам я, несмотря на свои четырнадцать лет, выглядел совсем ещё ребёнком. Мать свою я не знал вообще. А про Джорджа Коллинза слышал не более того, о чём мне только что поведал капитан. Разве что, с небольшими интерпретациями. Отца я видел всего несколько раз в жизни. Он не был заботливым папашей и относился ко мне, скорее, как к недоразумению, свалившемуся на его шею по причине постоянной невезучести. Все хлопоты по моему воспитанию взяла на себя семья доктора Уилсона. Сам врач тоже был постоянным членом

пиратских экспедиций, и его услугами во время походов пользовалось неимоверное количество искателей приключений.

Да, Блекбирд сказал правду и обо мне, и о моей матери, и об отце. Но кому она нужна, эта правда? Какая от неё польза? По-моему, если не сможешь тактично соврать, то лучше тактично промолчи! А он решил мне высказать в глаза всю подноготную... Да плевать я хотел после этого на него самого и его заслуги!

— Вот даже как,... — после некоторой паузы Зелёная борода аккуратно стряхнул пепел с сигары в серебряную пепельницу. — Любопытный мальчик, разрази меня гром! — Он посмотрел на меня уже по-другому. Взгляд его оживился, в чёрном прищуре глаз сверкнула искринка. — Узнаю характер старого забулдыги... Ты, сынок, — тут же поправился он, — не придавай моим словам особого значения, когда я нелестно отзывался о твоём отце. Всё-таки, он погиб, уходя от погони целой эскадры Корпуса Межгалактической Стражи... И был моим товарищем... Значит, ты решил пойти по стопам своего... родителя. Это в высшей степени похвально!.. Да вы присаживайтесь, господа! В гостях у старины Блекбирда неуместно стоять,... подобно нашкодившим школьникам.

Тотчас возле нас синтезировались удобные кресла, которые мы с доктором Уилсоном и заняли.

— Приступим к делу, — произнёс Блекбирд. За его спиной вспыхнул экран плазменной панели, на котором обозначились россыпи разноцветных точек, некоторые из них сливались в пятна различных размеров. Все эти пятна соединялись пунктирными линиями, вокруг пестрели загадочные символы и значки. А на зелёной бороде капитана заиграли разноцветные сполохи. — Что ты видишь перед собой, маленький Коллинз?

— Это звёздная Ойкумена, — тотчас ответил я. — Открытые и освоенные землянами, а также дружественными нам инопланетными народами, части Вселенной в... нескольких галактиках. Зелёные точки означают малоизученные районы, малонаселённые и недостаточно цивилизованные. Там множество диких мест, находиться в которых опасно. Но кислород там есть, присутствует также и вода. Эти места пригодны для... обитания человека. Жёлтые и оранжевые точки — это искусственно построенные города, высокоорганизованные центры цивилизаций, причём не только земного происхождения. Символами обозначены: принадлежность того или иного городского поселения к землянам или нашим инопланетным союзникам, а также численность населения, значки сверху указывают на степень их могущества...

— Недурно, — промолвил капитан. — Весьма похвально, что старый костолом Уилсон так поднатаскал тебя в наших звёздных картах. Ну, а красные огоньки что означают?

— Это объекты, вызывающие определенный интерес у космических джентльменов удачи!

Блекбирд перенёс взгляд на моего опекуна.

— Очень недурно, — повторил он. — Я вижу, что наш эскулап по-настоящему заменил тебе отца и обучил кое-каким премудростям. Но, пиратское дело требует, кроме знаний, и определённых качеств... Я уж не говорю о честности, неподкупности и святом исполнении своего долга, это само собой разумеется... Кстати, веришь ли ты в Бога, знаешь ли Библию и соблюдаешь ли все церковные каноны?

— Разумеется, — тут же соврал я.

— Это хорошо. Тогда, возможно, из тебя со временем получится настоящий космический джентльмен удачи. В нашем пиратском деле тоже есть свои правила, которые следует неукоснительно соблюдать... — Зеленобородый капитан ткнул пальцем в пульт и рявкнул: — Рому!

Тотчас из шкафчика слева от него выдвинулась подставка, на которой расположилась пузатая бутылка из тёмно-зелёного стекла и чистый стакан. Блекбирд глянул на этикетку и, похоже, остался удовлетворённым. Он наполнил стакан

почти до краёв, затем, ни слова не говоря, поднял его двумя пальцами и аккуратно вылил его содержимое в свою пасть. Пару секунд он «осваивал» экзотический продукт, затем нахмурился и, ткнув пальцем в ту же кнопку на пульте, гаркнул:

— Мерзавцы!!! Почему ром контрафактный? Почему здесь, на нашей базе меня обманывают, как какого-то фининспектора или чиновника Департамента Межпланетарного Союза? Я что, по-вашему, не могу отличить ямайский ром канопусского розлива от венерианской подделки? Вам что, устроить взбучку, от которой дыбом поднимутся даже «Волосы Вероники»?

Через полминуты подставка вынесла ему такую же бутылку. Исследовав её содержимое «на глаз», капитан проделал с нею же точно такие же манипуляции, как и с предыдущей, и, в конце концов, остался доволен.

— Вот, это другое дело!.. Мерзавцы.

И этот человек называл моего отца «пьяницей»!

— Обязанности юнги из хорошей семьи, — продолжал Капитан, закуривая другую сигару, — незыблемы... многие века. На моём корабле,... а мой корабль имеет грозное имя «Белый карлик», не всё абсолютно автоматизировано. Многие работы приходится выполнять людям. Автоматика

задействована на организацию защитных свойств судна. Так вот. Тебе придётся трудиться и руками, и головой...

Тут он как-то уж очень внимательно, даже изучающе взглянул на меня.

— Твой отец был отчаянный человек... Безумной храбрости... Особенно, после этого дела, — он кивнул на бутылку. — А вот ты... Ты, думаю я, — маленький хитрый зверёк... Ты безрассудно не сунешь лапу в капкан, ты сто раз подумаешь... Ты не будешь угонять патрульные катера и нырять с ними в Чёрные дыры... Ты будешь чертовски расчётлив... Посмотрим, насколько я угадал... Не правда ли, доктор?

— У этого юноши большие задатки, — тотчас ответил Уилсон. — Это к врачебному делу он оказался неспособен. Зато по части что-нибудь этакое придумать...

— Значит, я прав. Что ж, посмотрим... В школе хорошо учился?

— Да, — опять соврал я, не моргнув глазом.

Доктор, услышав мой ответ, засопел и заёрзал в кресле.

— Мальчик из хорошей семьи, прилежный ученик,... набожный,... хитрец и выдумщик... Этот юнга — находка для «Белого карлика», — пробормотал Зелёная борода и громко икнул.

Внутреннее напряжение понемногу отпустило меня. Похоже, давняя моя мечта стать пиратом, начинает сбываться. Капитан показался мне симпатичным человеком, хотя, что тут говорить — свинья свиньёй. К тому же — излишне доверчив. Такого облапошить — плёвое дело. Видимо, его ближайшие помощники этим активно пользуются. Кстати, где остальная команда? Я знал, что в экипаже должен быть как минимум, старший помощник, боцман (все эти «должности» плавно «переплыли» из морского обихода в современный космический), врач (это дело старого Уилсона), а также несколько специалистов по вооружению и техническому оснащению космического судна. Кроме того, должна быть штурманская команда или десантная группа. Здесь, на Земле, в секретном ремонтном доке (в ангаре под вывеской «Утилизация подержанных катеров») готовится к дальнему полёту «Белый карлик», настоящая гроза космических пространств нашего Межгалактического союза. А тут, в шикарном номере гостинице «Космотурист», расположенной в Нижнем Тагиле, находится офис самого знаменитого пирата.

Бесшумно работали кондиционеры, распространяя по помещению чистый и прохладный воздух, в окно, очень похожий на свёрнутую из пальцев «фигу», нахально заглядывал

кончик носа висящего «на приколе» катера Блекбирда.

— Никогда не пейте венерианских подделок! — дал нам с доктором ценный и своевременный совет капитан, вновь наполняя стакан. — Иначе я перестану вас уважать!

— Позвольте уточнить, сэр, — робко подал голос Уилсон. — Раз уж зачисление юнги на корабль — дело решённое, можем ли мы узнать, хоть это и противоречит правилам, хотя бы... примерную цель нашего предстоящего путешествия... И возможный... гонорар...

В три мощных глотка Зелёная борода осушил стакан и сунул сигару в рот.

— Видишь ли, дружище Уилсон... Окончательную цель и наш план я, согласно древней традиции, ибо только соблюдение её будет способствовать всему походу, сообщу в день отплытия... То есть, отлёта. А пока могу только тебе, как старому другу... и тебе, юнга, потому что, знаю, что не болтлив,... ты же не хочешь, чтобы тебе отрезали язык... Я сообщу, что мы полетим за... камешками Робсона...

От этих слов я едва не свалился с кресла. Камешки Робсона! Так называли настоящее чудо, совсем недавно открытое нашими учёными, благодаря находке русского космического исследователя Чанга Ли Робсона. Внешне

неприметные, эти шары, похожие на обычные речные камешки, при определённых обстоятельствах становились поистине магическими. Поговаривают, что они могут переносить их владельца в любую точку пространства, излечивать от любой болезни, омолаживать организм и исполнять сокровенные желания! Пусть многое из того, что говорят про них, скорее всего, выдумки, но и то, что остаётся после отсеивания выдумок, делает камешки Робсона величайшей ценностью, с которой не сравнится ни одно известное сокровище!

Где они находятся, кто и как их охраняет, никто не знает. По галактикам распространены слухи, что их ещё исследуют. И планируют, как можно их использовать во благо наших цивилизаций. Путь к ним, можно сказать с уверенностью, чрезвычайно опасен. Но, видимо, Блекбирд обладает кое-какой информацией...

Похитить же эту драгоценность — величайший пиратский подвиг!

— Замысел воистину грандиозен, — наконец, прошептал доктор. — Даже слишком... Но когда вы собираетесь... отчаливать, сэр?

— Скоро, — сдвинув брови, ответил Блекбирд. Я заметил, что он здорово захмелел. — Как только будет полностью уком...лекто...вана команда. — Язык у него ворочался с трудом.

— А позвольте узнать, насколько она укомплектована сейчас?

— Ты задаёшь слишком много вопросов, дружжжжище,... — капитан снова икнул. — Уж не хочешь ли ты поставить меня ими... в тупик? — Он грозно взглянул на Уилсона. Впрочем, взгляд его глаз уже не излучал величие Вселенной, а скорее напоминал горлышко унитаза в общественном сортире космического порта. — Пока у меня на примете два члена команды. Это ты, старый боров, и ты, недоношенный сын пьяницы! Остальных раздобуду на днях. Главное,... молчок о цели нашего похода!

Произнёс, уронил голову на стол и захрапел...

Глава 2. Заведение «Приют странствующего попугая»

Пришёл в себя славный капитан довольно скоро. Мы с доктором пару раз в недоумении переглянулись, и пожали плечами, выражая тем самым свою неловкость и непонимание, что делать. Уилсон беспомощно жевал губами, боясь что либо предпринять. А я подумал, не чихнуть ли мне погромче, чтобы разбудить знаменитого пирата, которого «отправили в нокаут» три полных стакана рому.

Но, когда голова капитана ещё покоилась на столе, он открыл один глаз и устремил мутный взгляд на нас с доктором. Что творилось в мозгу Блекбирда, пока он обозревал нас таким образом, я не мог представить. Но, процесс осмысления, видимо, прошёл успешно.

Через десять минут он поднял голову и, не поблагодарив нас за сдержанность, терпеливость и тактичность, пробубнил:

— Я уже занялся розыском наиболее подходящих людей, старых своих приятелей...

Он развернул планшет, пробежал пальцами по клавиатуре. На миг его лицо озарилось цветными сполохами с экрана.

— Все они — испытанные космические бродяги, верные нашему делу...

Минуту он сосредоточенно смотрел на экран, затем удовлетворённо произнёс:

— Я так и знал. Мэт здесь, на нашей базе. Как обычно, сидит в игровом клубе... По моим подсчётам, он просадил уже всё, что у него было. Непонятно, что же он там делает?... И Серж там же. Ну, с этим всё ясно. Он подрабатывает вышибалой. После того, как ребята с «Гиббона» покалечили роботов-охранников, хозяин клуба больше не доверяет «железякам»... Сейчас мы поедem туда. Все вместе. Попробуем оторвать обоих от безделья и заинтересовать новой работой...

«Гиббон» в данном случае означает не породу обезьян, а довольно хулиганистый район города, обитатели которого, блестяще оправдывая своё название, чинят неприятности владельцам близлежащих кафе и других центров досуга населения, не говоря уже о самих горожанах.

Капитан поднялся из-за стола, погладил свою густую, зелёную бороду и зычно скомандовал:

— Доктор! Юнга! Марш за мной!

Едва мы отчалили (позволю себе применить морскую терминологию) на капитанском катере от здания гостиницы, как к нам тут же «приклеились» два патрульных корабля.

— Это гаишники, — пояснил капитан. — Городская авиаинспекция.

— Что они хотят? — забеспокоился доктор.

— А ничего, — ухмыльнулся тот. — Просто, знают, что я нетрезв. Вот и ждут, не начну ли я выкидывать какие-нибудь фортеля...

Наш полёт проходил на высоте двух сотен метров. Аппаратура катера обеспечивала централизованное управление, система безопасности исключала столкновение с другими летательными аппаратами, которые «порхали» в городском пространстве, как мухи возле люстры, а также с неподвижными объектами в виде высотных

зданий, автоэстакад, экологических вышек и высотных паркингов.

Блеснула на солнце гладь городского пруда, зажатого по периметру узком кольцом парковых деревьев и кустарников.

Крыши домов, превращённые в парковки для воздушного транспорта, пестрели различными моделями летательных аппаратов.

Движение на автострадах становилось всё более оживлённым. Близился вечер.

Вот, внизу показались старые заводские корпуса. Пролетая над ними, капитан снизил скорость и высоту.

— Бывший танковый завод, — произнёс он с каким-то ностальгическим вздохом. — Несколько экземпляров настоящих танков там ещё сохранилось... Хочу парочку погрузить на «Белый карлик».

— С какой целью, сэр? — воскликнул доктор.

— Люблю антиквариат, благородную старину, — немного подумав, ответил Блекбирд. — И... есть места, где, кроме них, ни одна современная техника не потянет...

— Сэр,... — начал было я.

— Что, сынок, голова закружилась? Ничего, уже почти прилетели, — безапелляционно перебил меня Зелёная борода.

«Ну и чёрт с тобой» — подумал я. Я увидел, что патрульный катер подаёт нашему кораблю сигнал немедленной посадки, но решил молчать.

Капитан «швырнул» аппарат вниз и тут же направил его в узкий проход между домами. Яркие вывески, огни реклам, ветви деревьев и окна домов замелькали у меня перед глазами. Я поневоле зажмурился. Блекбирд совершил ещё несколько крутых виражей, отчего ремни безопасности у нас затрещали, и, наконец, совершил посадку на небольшую площадку, сплошь заставленную такой же рухлядью, каким был и катер старого пирата. Мы вышли наружу, на твёрдую земную поверхность. Я с удовольствием размял ноги и вдохнул свежий воздух. Капитан отправил своё транспортное средство «на стоянку» — висеть над этой площадкой на высоте тридцати метров (ниже было нельзя — стоял знак «стоянка ниже 30 м запрещена»).

Не успел Блекбирд смахнуть пылинки со своего джинсового костюма, как в трёх шагах от него мягко опустился патрульный катер, обдав нас струёй горячего воздуха и пыли. Из катера выскочил гаишник, невысокий молодец хлыщеватого вида, одетый в блестящую синюю форму Департамента транспорта, со значком на груди. За ним, тяжело дыша, выполз его коллега,

толстяк с обширным животом, старший по возрасту и званию.

— Нарушаем,... — как-то печально констатировал первый полицейский, пристально глядя на капитана. — Отключаем автоматическое управление, переходим на ручной режим... А сами — нетрезвы! — В его голосе звучала неприкрытая издёвка.

Старший моментально просканировал оболочку глаз Блекбирда, стоящего смиренно и выглядевшего как-то обречённо. Ответ из базы данных тут же высветился на экране «распознавателя», прикрепленного к левой кисти полицейского.

— Чак Блекбирд, — озвучил сообщение толстяк. — Нарушение у вас не первое... Вас неоднократно привлекали к ответственности... Но вам, видно, всё как с гуся вода... Что ж, придётся лишить вас прав... Или у вас возникнут встречные предложения?

Гаишники вымогали взятку. Но кто знает, вдруг у них была другая цель. А именно: попытаться привлечь капитана за дачу взятки полицейскому при исполнении?...

— Где работаете, господин Блекбирд? — с наглой улыбочкой поинтересовался молодой проходимец. — Какой у вас доход?...

— Я утилизирую подержанный транспорт, — грустно вымолвил капитан.

— Надолго к нам? — жирный полисмен умело строил из себя самую любезность. — Что, в старой доброй Англии совсем не осталось рабочих мест?... Миграционная карточка у вас тоже просрочена...

— Шеф, проверьте его на предмет связи с ультраисламистами, — посоветовал младший. — Из Британии в последнее время усилился поток разного отребья. И всё — к нам!

— Что скажете на это? — пытливо взглянул на растерянного капитана представитель закона.

— Господа, — вдруг нашёлся доктор Уилсон. — В ручном режиме катером управлял я.

— Это точно, в моей «тарелочке» каждый пассажир может взять управление кораблём на себя, — заявил зеленобородый нарушитель.

— Я подтверждаю это сейчас, и готов подтвердить в суде! — сказал своё слово и я.

— Так-так,... — старший полицейский был явно обескуражен. — Джон Уилсон... Роберт Коллинз... Что-то у нас в Нижнем Тагиле запахло... маленьким Лондоном!

— А наша ФМС едва справляется с потоками гастарбайтеров с берегов туманного Альбиона, — печально вздохнул молодой вымогатель. Пальцы его, покрытые рыжими волосами, находились в непрерывном движении. Казалось, ему не терпится

вцепиться в кого-то или что-то, и ни за что не выпускать.

— У обоих отсутствует регистрация, — печально констатировал толстяк. — Вы, верно, ещё не знаете наших порядков?

Деньги на Земле давно отменили. Вместо них, на счёт каждого гражданина зачисляются заработанные им бонусы (или, по-простому, «боны»). Расплачиваться приходилось именно этой «валютой».

— Господа полицейские, — видя, как уныло посматривают на представителей закона мои приятели, я решил разрядить обстановку. — У меня на счету пятьдесят бон. Это все мои сбережения. Если вы окажете нам любезность и снимете их с моего счёта, мы будем вам очень признательны.

Капитан метнул на меня взгляд, и я не разобрал, доволен ли он моим предложением или нет.

— Назовите ваш код, юноша, — с довольной улыбочкой произнёс старший полицейский.

Я мысленно «назвал» пятизначное число и толстяк получил доступ к моему «сбербанку».

— Мы сняли сорок пять, — похлопал меня по плечу жирный вымогатель. — Остальное тебе на мороженое! — он хохотнул, и оба полицейские полезли внутрь своего катера.

— Какая низость — грабить ребёнка! — возмутился доктор Уилсон, когда патрульные улетели, а мы направили свои стопы к заведению с вывеской «Приют странствующего попугая».

— Что поделать, — философски заметил Блекбирд. — Мы пиратствуем на просторах Вселенной, а эти... крысы — здесь, в местных подворотнях. И нельзя им перечить, дьявол их поberi! Вот я и стараюсь держаться тише воды, ниже травы, не дай бог, меня обвинят в пиратстве! А это — до конца жизни торчать в консервной банке на Плуtone... Чёрт с ними, не будем забывать, что нас ждут великие дела, и разрази меня гром, если мы не раздобудем эти проклятые камешки!

Капитан вновь стал самим собой.

— А ты, юнга, не расстраивайся. Скоро у тебя этих бон будет... миллионы! — он толкнул дверь руками, хотя она начала открываться автоматически.

Заведение встретило нас громкой музыкой из полутёмных помещений, танцующими на эстраде красотками и сидящими за столами посетителями, большинство из которых были сосредоточены на игре. Это был подпольный игровой клуб, хозяином которого являлся бывший космический пират Леон Верд, по прозвищу Удав. Несколько удачных походов обеспечили ему безбедную старость и

дружеские отношения с представителями местной власти. Старый космический бродяга был рад встрече с каждым представителем его бывшей профессии и всегда оказывал посильную поддержку нуждающимся джентльменам удачи. Поэтому среди завсегдатаев этого сомнительного заведения было предостаточно находившихся «не при делах» космических разбойников. Большинство из них были не прочь отправиться в поход хоть завтра. Но Зелёную бороду интересовали лишь определённые лица.

Одним из таких оказался здоровяк, стоящий у дверей. Был он одет в тёмную ливрею с блестящими пуговицами, но на швейцара походил лишь отчасти. Увидев капитана, «шкаф» приветливо улыбнулся.

— Серж, — бросил ему Блекбирд. — Эти люди — со мной. А тебя я жду за столиком возле бассейна.

— Слушаюсь, сэр, — ответил вышибала. Голос у него был удивительно мягким. «Ему бы сказки рассказывать или псалмы петь» — подумал я.

Мы двинулись следом за капитаном, обходя столы, за которыми шла игра. Многие игроки, узнав знаменитого пирата, тут же менялись в лице, почтительно здоровались и провожали его заинтересованными взглядами. Никто не задавал

вопросов о цели его визита. Наконец, мы подошли к небольшому бассейну овальной формы, из которого била струя фонтана. В воде плавали обычные, земные рыбы.

— Присаживайтесь, господа, — предложил нам зеленобородый. Сам он, видимо, узрел неподалёку интересующий его объект. — А я сейчас подойду. — И затерялся в табачном дыму и таинственной полутьме «Приюта странствующего попугая».

Мы уселись и заказали себе «кассиопейский кофе», бодрящий и ароматный напиток из грибов, растущих на одной из планет созвездия Кассиопея.

Вскоре появился и сам капитан. Его сопровождал невысокий человек лет тридцати пяти, находящийся в состоянии «после двух стаканов».

Зазвучала песня в исполнении популярной нижнетагильской группы «Хенде хох».

— Это и есть Мэтью Понг, — представил нам своего спутника Блекбирд. — Впрочем, ты, доктор с ним давно знаком.

— Привет, старый эскулап, — ухмыльнулся Мэтью. — Никак, соскучился по космическим путешествиям? А это кто с тобой? Давай лапу, малыш! Что-то взгляд у тебя подозрительный. Взрослые дяди уже научили тебя пить ром?

— Это наш юнга, — пояснил доктор. — Роберт Коллинз.

— Коллинз? — Мэт упал на стул. — А что вы пьёте? Кофе? Нет, братцы, если хотите настоящего разговора, подавайте ром!

Пока капитан делал очередной заказ, наш собеседник пристально взглянул на меня.

— Коллинз... Это какой Коллинз?... Твой папаша, случайно, не судья Фил Коллинз, который назначил свои тарифы на коррекцию сроков наказания преступников? За тысячу бон он мог вдвое уменьшить срок пребывания за решёткой, за две тысячи — вообще заменить тюрьму условным сроком. — Он зевнул. — А за три тысячи он ухитрялся сделать из обвиняемого... потерпевшего. Правда, кому-то не понравилась такая его благотворительная деятельность... И сейчас он сам — под следствием.

— Мой отец — Джордж Коллинз, — сухо ответил я.

— О-о-о, тогда я снимаю перед вами шляпу! Ваш отец мог бы перепить стадо измученных засухой бизонов, при условии, что они пьют воду, а ваш папаша — ром!

— Вы хотите сказать, что мой отец был пьяницей?

— Нет, он был пиратом... с большой буквы, сынок... Но, конечно, и пьяницей тоже!!! — и раскатисто захохотал.

— Успокойтесь, господа. Мы здесь собрались для того, чтобы обсудить одно дело, — прервал поток веселья Мэта Блекбирд.

— Всё. Молчу и слушаю, сэр, — весельчак сразу стал серьёзным.

— Я собираю команду, Мэт. И хочу, чтобы ты был моим старшим помощником в новом походе. Как и в прежние времена.

— Как? Ты хочешь запустить в космос «Белого карлика»?

— Да, дружище. Разрази меня гром, но наша посуда что-то застоялась на приколе! — Блекбирд сунул сигару в рот. — Да и все мы, черт побери, скоро покроемся ржавчиной! Есть одна забавная задумка... Вот, наш доктор с радостью согласился! И наш юнга горит желанием показать себя в славной компании космических флибустьеров! Что скажешь ты, мой боевой товарищ?

Принесли ром. Но пока никто не торопился выпить.

Вслед за спиртным принесли закуску — баранину под чесночным соусом. Блекбирд наотрез отказался от «импортных» деликатесов — «желчи нярвы», отбивных из бронтомуха и «псовых гребешков». Он не любил инопланетной кухни.

За соседним столиком расшумелись игроки — кто-то заподозрил соперника в шулерстве.

— Честно говоря, предложение неожиданное, — неопределённо ответил Мэтью. — С одной стороны, я, конечно, на мели... А с другой — слишком долго находился не при делах. И как-то уже привык к этому шуму, — он кивнул в сторону столика, где назревала драка, — к уюту этого кабачка...

— Кольца Сатурна мне в глотку! Кто это передо мной? — повысил голос Зелёная борода. — Бывалый шкипер, бесстрашный боец и умелый старпом... или никчемная улитка, трещина на бокале пива, сопля, висящая на носу алкаша?!

— Ха-ха-ха! — Мэт опять не на шутку развеселился. — Узнаю старого капитана! Успокойся, старина Блекбирд! На самом деле я тоже истосковался по просторам Вселенной! — он наградил себя двумя глотками рома. — Конечно, я полечу с тобой, дружище Чак! Но, о какой задумке идёт речь?

— Сейчас к нам присоединится Серж и я расскажу...

Здоровяк в ливрее, ранее стоявший у дверей заведения, уже навис над схватившимися за соседним столом игроками.

— Успокойтесь, господа, — тихо звучал его мягкий голос. — Всевышний призывает нас к сдержанности и смирению. Но если вы хотите окончательно выяснить ваши отношения, я отведу

вас в отдельный кабинет, в котором вам предоставят время на разборку и все виды оружия. Затем, тело одного из вас, кому меньше повезёт, будет утилизировано совершенно бесследно... и всего за триста бон. Платить будет уцелевший.

Драчуны утихомирились и миротворец сел за наш стол.

— Серж Хотмен, — представил нам нового знакомого капитан. — Настоящий пастор. Он всегда найдёт для человеческой души верное слово.

Тот с лёгкой улыбкой кивнул нам.

— Если он не откажется, то на «Белом карлике» опять появится добрый капеллан, который освятит нашу миссию и будет доносить слово Господа к сердцу каждого члена экипажа. Не окажешь ли нам честь выпить вместе с нами?

— Я на службе, — вздохнул Хотмен. — А на работе пить нельзя...

— Так соглашайся на экспедицию, старина, — провозгласил Мэтью, — и оставляй эту службу к чертям собачьим!

Вместо ответа Серж выжидающе посмотрел на капитана.

— Скажу пока одно, — сказал Блекбирд. — Дело необычное. И чрезвычайно опасное.

— Других дел с тобой и не было, — хмыкнул Мэт.

— Речь идёт о коллекции камней Робсона, — еле слышно произнёс Зелёная борода. — У меня есть задумка, как ими овладеть... Но, необходимы дополнительные сведения и тщательная подготовка.

Это известие сильно подействовало на выдавших виды пиратов. Оба надолго примолкли. Мэт осушил стакан рома, вытер губы тыльной стороной ладони и не спеша набил рот сочной бараниной. Серж с сомнением посмотрел на стакан, в котором плескалось изрядное количество спиртного, потом устремил взгляд на Блекбирда. Затем криво усмехнулся и начал медленно, смакуя, потягивать ром из стеклянной ёмкости.

— Я вижу, консенсус состоялся, разрази меня гром — провозгласил Зелёная борода. — А теперь, друзья мои, о деталях...

— Минутку, капитан, — Серж не торопился. — Мэта и доктора я знаю. А это этот славный юноша, так внимательно прислушивающийся к разговору бывалых джентльменов удачи?

— Это наш юнга. Роберт Коллинз.

— Очень приятно. Не сын ли вы известного предпринимателя Реда Коллинза, который умудрился продать колонистам на планету Нерран собачьи консервы под видом деликатесного мяса из благородного бронтмуха?

Я чуть не поперхнулся.

— Это сын Джорджа, Серж, — ответил за меня доктор Уилсон.

— Ах вот как... Очень приятно... Дорогой Роберт, примите добрый совет: никогда не пейте рома...

— Так, господа! — Блекбирд прервал нравоучительную беседу. — Поскольку мы заключили соглашение, поднимем и осушим эти бокалы! А потом у меня ко всем вам появятся первые поручения!

Глава 3. Экипаж собирается

— Ты, Мэт, займёшься нашей посудиною, — Блекбирд достал из кармана планшет и включил его. — Тут у меня целый список работ, которые нужно произвести в короткий срок. Во-первых, проверить состояние корпуса. Над ним уже потрудились специалисты. Далее — двигатель. С ним всё в порядке, но, копыто Центавра мне спину, вдвое упала мощность! Разберись с этим делом! Обязательно найди технарей... постарайся отыскать Винтинга и Шпунио, я не думаю, что они шныряют по просторам Вселенной, скорее всего, прячутся где-то здесь, как и все мы... Все системы корабля должны работать безупречно, особенно системы управления и обеспечения

жизнедеятельности. Не забудь про защиту корабля и вооружение! Проверь надёжность устройств при выводе и приёме десантных катеров! И готовность самих катеров! Полностью восстановите работу комплекса средств связи и автоматизации! Вся радиоаппаратура должна функционировать безотказно! Словом, не мне тебя учить, рог бронтомуха тебе в печень!

— Да уж, дело известное. Не подкачаю, сэр! — Видимо, старший помощник уже «вошёл» в свою должность. Он уже не так искрился радостью, а выглядел сосредоточенным и решительным. Вот, как меняют человека полтора стакана рому, — в шутку подумал я.

— Артур Винтинг, насколько я знаю, проживает в пригороде, где-то на севере. Уверен, что и Карло Шпунио обитает неподалёку. Наверняка содержат какую-нибудь мастерскую по ремонту катеров или оборудования...

— Вот и отлично, Обязательно найди их, Мэт. Это хорошие специалисты. Ты, Уилсон, обеспечь наличие необходимых медицинских средств, которые обычно применяются в наших экспедициях. И найди себе одного-двух помощников, желательно, опытных профессионалов. Кроме всего прочего, позаботься об оборудовании на корабле операционной! Да-да,

любезный доктор! И чем раньше, тем лучше, стая Гончих Псов тебе вдогонку!

Мой опекун кивнул и наполнил свой стакан. Всё, подумал я. Кончилась спокойная и трезвая жизнь старого медика. Пиратская сущность проснулась и требует рому с приключениями!

— А ты, Серж,...

Внезапно, командный порыв капитана был прерван. Она из красоток (по моему мнению, не такая уж и «принцесса»), которые десять минут назад крутились на сцене, беспардонно рухнула на колени Блекбирда, закатила глазки, томно вздохнула и запечатлена на щеке старого пирата сочный поцелуй. Затем обвила руки вокруг его шеи и произнесла полушёпотом и с придыханием:

— Какая симпатичная у тебя борода... Я влюбилась в неё... А заодно и в тебя... Угости девушку шампанским!

Капитан расплылся в довольной улыбке. Э-э, мысленно сказал я ему, не расслабляйся, сынок!

— А мы тут... ромом балуемся, — робко пробормотал гроза Вселенной.

— Ром? Фи. Обними же меня, шалунишка...

Блекбирд покраснелся и тяжело задышал. Я и не думал, что какая-то вертлявая пигалица сумеет в один момент посадить наш «фрегат» на мель... Он охватил левой рукой звезду заведения «Приют

странствующего попугая» за талию, а правая между тем, полезла ощупывать её податливое тело.

Настроение у меня упало. Если бы не бодрящий кассиопейский кофе, я бы, наверное, уже скис.

— Что?! Что это?! — голос капитана прозвучал, как залп бортовых орудий. — Ты... кто такая? — Он сбросил с колен назойливую нахалку. — Да это же мужик!!! Да я тебя! — Он вскочил со стула.

— Фу, прати-ивный, — та (или тот)... послало ему воздушный поцелуй и исчезло в полумраке сомнительного заведения.

Мэт, Серж, доктор не вмешивались, с интересом наблюдая эту сцену, которая мне показалась омерзительной.

— Ч-чёрт знает что!!! — Вот, именно таким должен быть настоящий капитан! — Да я сейчас разнесу всю это халупу!!!..

— Прошу вас, капитан, успокойтесь! — возле нашего столика появилась фигура невысокого пожилого человека в аккуратном костюме, напоминающем концертный фрак. Он придержал руку Блекбирда, в которой уже сверкнул клинок, длиной около полуметра. — Прошу вас, сядьте!..

— Дон, Боб, — скомандовал отважный старичок двум сопровождавшим его офицантам, — рому и жареного кабанчика с

хреном! Присаживайтесь, капитан, и забудьте про этот недостойный... инцидент.

Тот сел, отдуваясь и вытирая с лица след поцелуя. Брови его нахмурились, сверкающие гневом глаза словно искали, в кого бы разразиться грозovým разрядом.

— Скажи, Удав, во что ты превратил своё некогда пристойное заведение? — наконец, немного успокоившись, спросил он пожилого господина.

Так это сам хозяин «Приюта», бывший космический пират Леон Верд!

Тот пододвинул стул и сел рядом с капитаном.

— Видишь ли, дружище... Приветствую вас, господа, — обратился он и к нам. — Времена изменились. Правительству нужны сведения о готовящихся пиратских походах. А как их раздобыть? Надо вынюхивать, выискивать и выслеживать. Вот они и засылают ко мне своих осведомителей-шпионов... А попробуй, откажись! Вмиг прикроют мою лавочку, да и кандалы на руки наденут, трубу «Титаника» им в задницу! А тут ты с такой компанией... Наверняка затеваешь какое-то дело! Вот, и подсуетилось это ничтожное существо, спать ему под копытами Единорога...

— Да я понимаю... — Блекбирд начал приходить в себя. — Понимаю, что без шпионов

они не могут... Но, пусть бы девица, но настоящая...

— О чём ты, старина? Разве порядочный мужчина или девица будут «стучать» на благородного пирата? Только из этих,... ущербных...

Подали ещё ром и жаркое.

— Отведайте, господа, чем бог послал! Поговорим лучше о чём-либо более достойном! Кстати, я проверил: жучков эта... штука не успела поставить!

— И то хорошо, — вздохнул Блекбирд.

— Да, Удав... Серж у тебя больше не работает, — включился в разговор Мэтью.

— Это я уже понял, старина Мэт, — ответил Леон, наполняя ромом стаканы. — Клянусь звёздными россыпями Вселенной, я, как увидел доблестного пирата в столь живописной компании, сразу догадался: затевается настоящее дело!

— Да уж, «Белый карлик» просится в полёт.

— «Белый карлик» — с грустной улыбкой произнёс хозяин «Приюта». — Добрая посудина...

— Сейчас проведём необходимые работы, соберём экипаж и...

Они дружно выпили рому. Я же пригубил кофе. Много пить этого напитка не рекомендовалось: у тех, кто злоупотребляет кассопейским кофе, могут начаться припадки. А к

известному пиратскому напитку я не чувствовал никакой тяги. Скорее, наоборот. Поэтому за всё время нахождения в этом заведении я выпил только одну чашечку кофе и едва начал вторую.

— Возьми и меня в свою компанию, — неожиданно попросил Удав.

— Как? — это предложение подействовало и на капитана, и на нас всех, словно решение Лондонского клуба банкиров передать все свои сбережения на поддержку пиратов и гаишников.

— Ты что, старина, действительно хочешь отправиться с нами в экспедицию? А как же твоё заведение? Да и хватит ли у тебя пороха для наших дел? — засомневался Зелёная борода.

— Заведение закрою, — невозмутимо произнёс Леон. — Продам. Сам видишь, приходится конспирироваться. Кругом шпионы. Того и гляди — схватят... А откупаться тоже становится нелегко — такса постоянно растёт... Уж лучше я снова увижу бесконечность Вселенной и попробую обнять необъятное,... — он печально улыбнулся. — А если не повезёт, то пусть это будет моим последним походом. А насчёт «пороха» не сомневайся! Мы ещё отряхнём стариной!

— Поход наш будет на совсем обычным, — попытался отговорить настойчивого старичка капитан. — И довольно опасным, клянусь Малым и Большим Псами! Планируется не просто набег...

— Вот это-то и замечательно! — воскликнул Удав. — Но, надеюсь, куш того стоит!

— Разумеется.

Они снова приложились к рому и набросились на жареного поросёнка.

— Так ты берёшь меня в свою команду, старый космический волк?

— Конечно! Помня твои прочие заслуги, а также твою хозяйственную жилку и умение во всём поддерживать порядок, предлагаю тебе должность боцмана!

— Это как раз по мне, клянусь Щенком!.. Я имею в виду, — тут же поправился он, — не маленькую собачку, а спутник Сириуса, который, как тебе известно, тоже является белым карликом!

— Хорошо сказано, — капитан удовлетворённо погладил свою зелёную бороду.

— Я не осмеливаюсь спрашивать о цели экспедиции, — Удав с аппетитом поглощал куски жареного кабанчика. — Поскольку знаю традиции... Но, могу ли я узнать, на какое время планируется старт?

— Всё зависит от полноты экипажа, — уклончиво ответил Блекбирд. — Мне нужны хорошие специалисты...

— Я с этим могу тебе помочь,... То есть, вам, сэр. У меня множество добрых знакомых, среди которых можно подыскать то, что вам нужно!

— ... И инвестиций, — с печалью в голосе продолжил капитан. — Я планировал взять крупный кредит в банке, пользуясь тем, что сейчас множество ростовщиков готовы предоставить тебе деньги под бешеный процент, практически не изучая твою деятельность и кредитоспособность... Лишь бы было что заложить...

— Насчёт инвестиций тоже не беспокойтесь. Я продам своё заведение, а все деньги вложу в ваш... проект!

Присутствующие за столом шумно приветствовали это известие.

— Да-да, — произнёс Удав, задумчиво оглядывая своё заведение. — Оно мне чертовски надоело! А нестись к звёздам с бешеной скоростью, спускаться на неведомые планеты, вступать в схватки с межгалактическими стражниками или отбиваться от кошмарных существ где-то на краю Вселенной... Это ли не настоящая жизнь?

— Тогда... Старт приблизительно через месяц. Но к тебе есть ещё задание, Удав, — деловито произнёс Блекбирд, закуривая сигару. — Поскольку ты тут всех хорошо знаешь... Найди мне программистов. Хороших. Виртуозов. Прежде всего, я имею в виду взломщиков. Хакеров... С большой буквы «Х».

Мне вдруг показалось, что я прикасаюсь к чему-то особенному. К тайне. К приключениям. К

неожиданностям... До этого момента всё происходящее протекало как бы мимо меня. Как песок между пальцев... И только сейчас я почувствовал себя частью этого, уже несомненно действующего «организма»! И остро почувствовал собственную малозначимость.

— Есть у меня на примете подходящая личность, — хитро усмехнулся Удав и оглянулся, словно боясь, что его кто-то может подслушать. — Клянусь колёсами Фэтона, такой человек действительно есть! Но, ... — тут он замолк.

— В чём дело, дружище?

— Она... женщина... Как вы относитесь к суеверию о женщине на корабле?

— Да брось ты, мне нужен специалист, а не суеверие! Надеюсь, она не даст повода к разногласиям в нашем... мужском коллективе?

— Насчёт этого, ни-ни!.. Для неё, кроме тонкостей и хитростей в информационных технологиях, ничего более не существует. Но, спец — от бога...

— Хорошо, поговори с ней. Или я сам поговорю... Серж, — Блекбирд повернулся к усердно работающему челюстями пастору. — А тебя я попрошу навести справки про «Межгалактическую коалицию учёных».

Могучие мышцы атлета заиграли под нелепой ливреей швейцара.

— В отношении известной нам находки...?

— Да, сдаётся мне, что скоро их соберут в одном месте... Что ж, господа... А теперь я позволю себе откланяться... У меня ещё на сегодня запланировано несколько важных встреч...

А я-то думал, что после всего выпитого капитан опять рухнет на стол и захрапит...

— ... но сначала прикончу этот кусок окорока! — и с азартом принялся за еду.

— Я вижу в нашей компании симпатичное молодое лицо, — обратил на меня внимание Удав. — Которое мне, на первый взгляд, не знакомо.

— Это наш юнга, — ответил за меня Мэтью.

— Впрочем, ваше лицо мне кого-то напоминает... Позвольте, я угадаю, — Лео Верд пристально взглянул на меня. — Вы похожи на... Коллинза.

Ну вот, чёрт возьми, наконец-то меня не путают ни с потомком судьи, ни с другими аферистами!

— Был такой Энди Коллинз, — увлечённо продолжал Удав. — Весьма примечательный человек! По-крупному облапошил несколько страховых компаний...

— Нет, мой отец Джордж Коллинз! — не выдержал я.

— Джорджи?... Теперь я понимаю, почему вы пьёте только кофе...

Глава 4. Время большого Космоса

Для того, чтобы читателю было легче ориентироваться в круговерти свалившихся на нас событий, я должен дать краткое описание нашего времени. Но ссылаться на современные источники я не стану. Множество научных статей, посвящённых истории возникновения нашего Межгалактического союза, до неприличия лживы. Причины — разные, но основная из них состоит в том, что составители исторических хронологий служат разным господам и «разукрашивают» эти события под цветовую гамму своих хозяев, что-то выпячивая, что-то утаивая, а кое-где подменяя факты откровенным вымыслом. Поэтому я изложу всё так, как представляю сам, и если мой рассказ будет отличаться от истинного положения дел, то только в незначительных деталях.

Итак, имеются три галактики, в них есть свои созвездия, и звёзды, вокруг которых вращаются планеты. Большинство этих объектов, несмотря на их размеры — абсолютно бесполезны и не достойны особого внимания. Наша галактика, или Млечный путь, имеет Солнечную систему, в которой находится матушка-Земля. Подобные

планеты, с очень схожими природными условиями, неожиданно обнаружили в двух других, достаточно близких от нас галактиках. Я думаю, миллиарды лет назад какая-то чрезвычайно развитая цивилизация специально создала такие планеты и позаботилась об условиях проживания на них людей. И, соответственно, заселила их особями, чем-то похожими на самих себя. Очень возможно, что эти люди-боги проводили эксперимент и, разумеется, наблюдали за своими подопытными созданиями. Иногда подкидывали им идейки для образования научного прорыва в той или иной области, а иногда — прекращали войны, грозящие затянуться до полного истребления всего живого.

Эволюции на этих трёх выбранных (или созданных) планетах протекали параллельно, цивилизации, возникшие на них, развивались практически синхронно. Примерно в одно и то же время на планетах менялись общественные строи, примерно одновременно на всех трёх был произведён запуск первого космического корабля, а также — совершены первые полёты в дальний Космос.

И уж так определили наши могучие повелители, чтобы в одной точке пространства встретились представители трёх разных цивилизаций из трёх галактик. Ну, а там уже всё

происходило по отработанной схеме: «Здравствуйте, мы рады вас приветствовать!.. А уж как рады мы!!!.. Приятно узнать, что наша цивилизация во Вселенной — не единственная!.. Да уж, только таких соседей нам и не хватало!.. По нашим понятиям, у вас должны быть крылья и хвосты... И мы рады таким высокоразвитым соседям!.. «А не хлопнуть ли нам по рюмашке»?...Посетите нашу планету!.. Ах, как мы похожи! Давайте обмениваться культурными ценностями и продвинутыми технологиями... И вообще, давайте объединимся и будем жить в мире и согласии!» Словом, насмотрелись фантастических фильмов, все были как бы «в теме».

Как оказалось, наши братья по разуму тоже до крайней степени «осквернили» свои «родные» планеты, практически уничтожив природные ресурсы, и ринулись искать «тёплые» места в Космосе.

Было приятно осознать, что не только у нас, на Земле, вся мировая власть сосредоточилась в руках кучки «неприкасаемых», что и у наших добрых соседей точно так же всё погрязло в коррупции, всё покупается и продаётся, демократия — это ничего не значащая «формула», а законы пишутся только для одной категории граждан.

Но, как бы там ни было, развитие шло, отношения укреплялись. В конце концов, было

решено создать Межгалактический союз. И — общий Совет, куда вошли, как и следовало ожидать, не примерные трудяги-работяги или высокоинтеллектуальные, порядочные люди, а торгаши-олигархи и бессовестные проходимцы-политики. Выбрали Президента Союза, создали различные структуры, институты и департаменты...

С тех пор развитию концепции дальних полётов в космос был придан невиданной силы толчок. Строились корабли, прокладывались маршруты. Межгалактический союз разработал и утвердил обширные планы по дальнейшему исследованию и освоению Космоса. На новых планетах создавались (совместными усилиями) города, иные центры цивилизации, базы для обслуживания и ремонта космической техники, склады, научные объединения и тому подобное. На всякий случай, не забывали и про оборону. Ибо, кто знает, не случится ли встретиться с какой-нибудь воинственной, чуждой нашим мирным интересам,... общностью?

После двух десятилетий общения с дружественными нам цивилизациями, человечество прониклось собственным пониманием к чужой, инопланетной сущности. И как-то так сложилось, что среди землян в простонародье, неофициально, сложились свои «имена» нашим братьям по разуму.

Та цивилизация, что расположена в Большом Магеллановом облаке, отличались неким романтическим складом характера, были они немного наивны, добродушны, но если чувствовали обман, фальшь, несправедливость по отношению к себе, тут же превращались в «каменные статуи», мёртвые, холодные, но готовые молниеносно и безжалостно ударить. Они любили музыку, живопись, театр, прекрасно продвинулись в отношении медицины и «тонких» технологий и, в общем, неплохо контактировали с нами. Земляне прозвали их (по старинной традиции, пришедшей к нам из древний преданий и легенд) «эльфами». Разумеется, что другие наши соседи стали «гоблинами». И этому есть свои причины. Обитатели планеты в звёздной системе галактики Малое Магелланово облако были людьми, в общем-то, тоже неплохими. Но, и культуры у них было поменьше, и какими-то «скользкими» они были, чересчур уж «хитроумными». Коммерческую «хватку» их зачастую называли «жадностью» и для того, чтобы иметь с ними серьёзные дела, требовалось немалое мужество и покровительство Высших сил. Они с лёгкостью залезали в долги и с неимоверным трудом расплачивались с ними, выискивая всяческие лазейки, чтобы отстрочить платёж или довести кредитора до того состояния, когда он махнёт на всё рукой и промолвит: «да

катитесь вы...». Завистливы были, с этим нельзя было не согласиться. От «гоблинов» на Землю перешло множество азартных игр (как будто у нас своих было мало), которыми и заигрывались в игровых клубах завсегдатаи, просаживая своё состояние. Некоторые технические новшества «гоблинов» и их технологии мы тоже осваивали, но ничего «революционного» в них не было.

Словом, если официально, то у нас существовали три родственных цивилизации: человечество, обитатели галактики Большое Магелланово облако с труднопроизносимым названием и обитатели галактики Малое Магелланово облако с ещё более труднопроизносимым названием. А проще: есть люди, эльфы и гоблины. Как в старых добрых сказках.

А наши могучие прародители, экспериментаторы,... так и не появились пред наши очи. Верно, презирали. Да и чёрт с ними, нам самим не очень-то хотелось их созерцать.

А теперь о пиратах. Пиратство, в нашем сегодняшнем понимании, возникло с начала дальних космических путешествий, когда на отдельных планетах стали возникать поселения, базы, прииски по добыче драгоценных металлов и не менее драгоценных камней, когда было организовано бесперебойное движение по

различным маршрутам больших и малых космических кораблей. И возникло пиратство не от желания разбогатеть, а скорее, от нежелания терпеть несправедливость в нашем обществе, когда одни создают материальные блага, а другие ими успешно пользуются. Это вам не морские разбойники времён Средневековья, которые по сути были настоящими изгоями общества. Современный флибустьер — совсем иная категория людей. Настоящий космический пират являет собой, как правило, высоконравственного, технически грамотного, универсального специалиста во многих областях космологии. Он спортивен, дисциплинирован и всегда готов пожертвовать собой ради великой цели.

Пираты были и у землян, и у эльфов, и у гоблинов. Частенько их пути пересекались и разойтись миром удавалось далеко не всегда.

После длительных экспедиций корабли пиратов прибывают к себе на базы (на Земле расположено пять таких баз), где команда лечится и отдыхает, а захваченное сокровище распределяется, как и было договорено. Десятая часть материальных средств отходит местным органам власти, чтобы те добросовестно закрывали глаза на пиратство, хоть оно и запрещено законом. Корабли, соответственно, ремонтируются и готовятся к дальнейшим путешествиям. Одна из таких

«гаваней» расположилась в Нижнем Тагиле (где была отличная техническая база — бывший танковый завод).

Пять лет назад, после длительного и тяжёлого перелёта здесь встал «на прикол» и «Белый карлик». Зелёная борода легализовал своё присутствие (открыл небольшой бизнес), а команду распустил, расплатившись со всеми по-честному.

Но теперь пришла пора вновь собирать экипаж. Космос — звал, а Добыча — ждала!

Глава 5. Рождение «легенды»

— Юнга, — обратился ко мне Блекбирд. — Какая должность в нашем пиратском экипаже тебя привлекает больше всего? — Когда он был трезв, то избегал обращения «сын пьяницы», но когда напивался... — На корабле полно техники и она требует не только умения пользоваться ею, но и, при случае, подремонтировать её. У нас работают высококлассные специалисты, тебе будет, у кого поучиться...

— Сэр, — начал, по обыкновению, врать я, — любая из систем нашего «Белого карлика» вызывает у меня трепет перед гением его разработчиков... Я также преклоняюсь перед мастерством и умением физиков-ядерщиков, кванто-резонаторщиков, технологов,

компьютерщиков-вирусологов и виртуозов-программистов... Но мне по душе несколько... иная специализация...

— Какая же? — удивлённо поднял брови зеленобородый капитан.

— Больше всего мне нравится должность капитана, сэр.

— Ну-ну, — Блекбирд метнул в меня взгляд, в котором оцетинилась клыками Большая Медведица. — Возьми-ка тряпку, да наведи блеск на верхней палубе, юнга из «хорошей семьи»...

Уже две недели мы активно трудились на корабле. Мы — это капитан, его ближайшие помощники, бригады по восстановлению технического совершенства судна и ваш скромный слуга, присматривающийся ко всему и «витающий высоко в облаках» по отношению к предстоящему полёту.

Бортовой «артиллерией» командовал Хью Скотт, седоватый мужчина с твёрдыми чертами лица, не выпускающий изо рта дымящуюся трубку и не снимающий с широкой шеи цветастую тряпку, напоминающую платок.

— Юнга, как твоё имя?

— Роберт, сэр.

— Отлично, сынок. Старпом приказал показать тебе наше корабельное вооружение. Старина Хью в этом деле — большой мастер, это я

скажу тебе без лишнего хвастовства. Когда в ход идут эти «корабельные карронады», — он кивнул на пульта управления бортовыми средствами поражения космического крейсера, — мало кому удаётся спасти свою шкуру... — Он затянулся дымом и оглянулся. — Будет скверно, если кто заметит, что я тут курю, — доверительным шёпотом поведал он мне. — Надеюсь, ты не выдашь старого Хью, он так привык к своей трубке... Вот, — продолжал он, — Это прицел. Я включаю оборудование и гляжу на экран... Сейчас используется тестовый режим, настоящей цели нет, всё формирует наша аппаратура. Тебе известно, что наш «Карлик» использует резонансное и гравитационное оружие?

— Да, — опять соврал я.

— Это хорошо, что юнга имеет понятие о принципе действия наших «карронад»... Увы, обычная артиллерия ушла в прошлое... Оглушительных залпов, клубов дыма и запаха пороха ты уже не услышишь. Поражение цели осуществляется на расстоянии многих тысяч километров... Ядро туда не долетит, а пущенная ракета обязательно будет сбита или отклонена в сторону... Но если воздействовать на вражеский объект особым видом электромагнитных волн, которые, отразившись от него, формируют вокруг объекта акустическую волну, длиной, сравнимой с

его размерами, он разваливается на куски... Это явление резонанса, оно тебе должно быть знакомо, — я понимающе кивнул, хотя не имел никакого понятия о резонансе. — Причём, можно разрушить как сам объект, так и любую его часть. Таким образом, главное — обнаружить врага, опознать его или идентифицировать, захватить цель,... вот тут важно не захватить вместе с ней другой объект, который может быть нашим... Конечно, враги пускаются на разные хитрости, чтобы предотвратить формирование акустической волны нужного диапазона. И это, юнга, иногда удаётся... Аппаратура в процессе захвата цели почти всё делает сама, но есть некоторые нюансы, зависящие непосредственно от мастерства канонира... И я тебя сейчас ознакомлю с ними...

— Опять надымил, чёртов старик! — послышался чей-то недовольный голос.

— Это Майк, — вполголоса сообщил мне Хью. — Он чертовски злится, когда я курю на рабочем месте... Здравствуй, Майк. А я объясняю этому молодому человеку принцип уничтожения вражеских кораблей...

— Ты юнга? — подошедший к нам человек выглядел не намного моложе того, кого он только что назвал «стариком». Чёрная борода его состояла из двух половин, разъединённых узким перешейком на подбородке. В ухе блестело золотое кольцо.

Глаза хитро прищурены, но ни злобы, ни подозрительности во взгляде не было.

— К вашим услугам, Роберт Коллинз, сэр, — учтиво ответил я. Право слово, отпираться не имело смысла.

— Мне поручено ознакомить тебя с принципом работы двигателя корабля, — Майк, приветствуя, протянул мне руку, которую я пожал. — А ты слушаешь разглагольствования этого горлопана. Я — Майк Золотая серьга, — представился он. — Ты уже закончил, табачное Магелланово облако? — это было обращение уже к Хью.

— Я только начал, — отозвался недовольный канонир.

— Не забудь рассказать о том, как ты второпях превратил в космическую пыль торговый транспорт с богатейшей начинкой, за которой мы охотились целый год! — посоветовал Майк. — И скажи, что таких канониров, как ты, и близко нельзя подпускать к оружию!

— Не слушай его, малыш Коллинз...

— Кстати, не родственник ли ты того Коллинза?... — внезапно переменял тему Майк. Я сразу насторожился. — Писателя... Я в детстве, помнится, читал «Сказки дядюшки Коллинза», такие забавные, про братца Кролика...

— Нет, мистер Золотая серьга. Мой отец — Джордж Коллинз, капитан.

— А-а, значит, ты — сынок пьяницы Джорджи? — Майк улыбнулся. — Сочувствую тебе. Так ты уже закончил, старина Хью?

— Ладно, сходи с ним, маленький Коллинз, послушай, что поведает тебе храбрый и расторопный Майк Золотая серьга. — Хью не спеша выпустил клубок дыма изо рта. — Может быть, он расскажет тебе о том, как регулирует автоматику двигателя, если тот, при команде «Стоп-машина», рвёт вперёд на полном ходу, в результате чего космический крейсер сносит строительные площадки, возведённые под строительство торгового центра «Перси Андромеды». Это случилось возле Веги, на планете Нептун-2.

— Вы расскажете мне эту историю, сэр? — поинтересовался я у Майка. — А то все упрекают моего отца в пьянстве, а о своих собственных подвигах отчего-то предпочитают умалчивать.

Тот засопел и круто повернулся в сторону выхода.

— Я буду ждать тебя в ЦОДе, юнга. Это Центр Обеспечения Движения. Он расположен внизу, прямо под вами! — и вышел.

Через полчаса я, получив необходимые уроки по канонирскому делу и собственноручно уничтожив контрольную цель, спустился вниз.

— Что ты знаешь про ракетное топливо, юнга? — спросил меня Майк. Теперь он был хмур и казался недружелюбным.

— Очень многое, — по привычке начал врать я. — Топливо нужно, чтобы ракета разогналась! — ну, это каждый дурак знает! Но на этом мои знания заканчивались.

— Верно. Наш корабль тоже работает на топливе. Но, чрезвычайно мало, только для полётов на очень малые расстояния, в основном, вблизи планет. Для дальних переходов мы используем МПП — межпространственные порталы. Знаешь ли ты, что это?

— Что-то читал об этом в научной литературе, сэр, — продолжал я бессовестно лгать.

— Между пространствами существуют переходы, по которым можно проскочить из одной точки в другую, находящуюся на расстоянии световых лет, почти моментально. Всё зависит от «качества перехода». Нужно только обнаружить эти... порталы. Так вот, обычно весь маршрут просчитывается. Это работа штурмана, сынок. Аппаратура рассчитывает точки входа и выхода из МПП. Допустим, нам нужно прилететь в Туманность Андромеды. Компьютер «находит»

МПП и строит некую траекторию, по которой мы, переходя из одного портала в другой, словно поглощая пространство, «перескакиваем» такое расстояние, которое ни в жизнь не прошли бы, используя ракетное топливо... Глядя с Земли на такой наш полёт, кажется, что это маленькая звёздочка «скачет» по ломанной траектории куда-то в другой конец неба.

Он раскрыл шкафчик и выудил из него бутылку, как я понял, рому.

— А уж когда мы приблизились к цели, нет необходимости задействовать порталы и переходы... Тут уже включаются ракетные двигатели и полёт продолжается на малых скоростях, — он зубами вынул пробку и зажал её в кулаке. — Все команды идут от капитана с ЦП — центрального поста. Автоматика безусловно выполняет каждый приказ, — он сделал несколько внушительных глотков и крякнул от удовольствия. — В ручном режиме мы можем корректировать полёт. — Бутылка водружена на место. — Вот, старый мерзавец, припомнил-таки...

— А что, имел место тот прецедент, сэр? — осмелился спросить я.

— Имел, — вздохнул Майк. — Давно это было, уж не припомнить деталей... А твой отец, хоть и пьяница, но малый был, что надо! Настоящий космический пират!.. А теперь смотри

сюда. Это пульт управления рабочими режимами. Если возникла какая-то неисправность, всё индуцируется здесь, на панели.

Он подошёл к столу, сел в кресло.

— Вот это, — обвёл он руками вокруг себя, — оборудование для ручного управления двигателем. Вот кнопка переключения с автоматического на ручной режим...

— Вот бы порулить, — вырвалось у меня.

— И не думай! Тут у нас доверили одному идиоту... На Нептуне-2 это произошло, возле Веги... Так он,... — тут Майк осёкся и хмуро взглянул на меня. — Впрочем, ты уже знаешь...

Постепенно мои знания о внутреннем устройстве корабля стали упорядочиваться.

Ознакомившись с ЦОД и «артиллерией», я провёл некоторое время, осматривая систему жизнеобеспечения, которую на корабле называли СиЖи. Меня удивило, насколько здесь всё было продумано! Тут работали системы гравитации, кислородного обеспечения, на корабле поддерживались необходимое давление, температура и влажность. Экипаж имел возможность регулярно питаться, мыться, заниматься спортом и отдыхать. Кроме этого, предусматривалось ещё множество нюансов для нормального существования экипажа внутри

огромного космического комплекса. Ответственным за эту систему был старый приятель Блекбирда Бобби Отпечаток. Такое прозвище он заслужил тем, что был абсолютно безграмотным. Вместо подписи он ставил отпечаток своего большого пальца и страшно гордился тем, что мир букв и цифр для него находится за непроницаемой стеной.

Мощным мозгом космического крейсера выступал квантовый компьютер, чьи многоядерные процессоры постоянно были нагружены. Несколько человек, операторов, почти непрерывно «снабжали» его работой, вводя те или иные данные и получая конечный результат. Локальная информационная сеть охватывала все отсеки корабля. Вся информация после обработки стекалась на ЦП и отражалась на экранах панелей. Так, капитан и его помощники были в курсе всех дел, творящихся как на корабле, так и далеко вне его.

Я бы ещё многое рассказал о внутреннем устройстве нашего крейсера, но во всех отсеках внезапно раздался резкий голос Мэтью:

— Господа, вы, конечно, сильно удивитесь, но капитан... убедительно просит весь экипаж... собраться в кают-компании для важного сообщения! Карты и спиртное с собой не приносить, оружие оставьте на своих рабочих местах!

И тут же дал знать о себе и сам Зелёная борода:

— Если какая-то амёба приползёт позже, чем через пять минут, тот, разрази меня гром, отправится подметать улицы Нижнего Тагила!

«Похоже, оба уже нализились» — мелькнула у меня мысль.

Экипаж собрался в течение двух-трёх минут. Здесь были все — Хью и Майкл, Бобби Отпечаток и Леон Удав, Серж и главный компьютерщик Гуго Тугой-на-ухо с новым членом экипажа, «гением-хакером» Олли Босоножкой (тайну происхождения прозвища я пока не знал). Сюда же прибыли два знаменитых мастера-универсала Винтинг и Шпунио, а также ещё несколько человек, которых я пока не знал достаточно хорошо.

Капитан со старпомом подошли через двадцать минут. Были они, как я и предполагал, изрядно навеселе.

— Приветствую браво́ый экипаж могучего «Белого карлика»! — провозгласил Блекбирд, усаживаясь в кресло. Мэт пристроился рядом.

— Вот что, космические бродяги! — продолжал капитан. — Скоро мы отправимся в путь. Но! — он хмуро оглядел собравшихся. — Наши приготовления к путешествию не остались незамеченными. Космический пират Карлик

Шнобель уже пытался выяснить цель нашего похода! Я, конечно, объявил старому мерзавцу, что меня заинтересовали золотые прииски на планете ХХ, расположенной в созвездии Волопаса. Но он, разумеется, не поверил. Он знает, что я не стану размениваться на золото, тем более, что его очень серьёзно охраняют силы Межгалактического Союза... Другой космический скиталец, Пол Бормотуха, тоже старается упасть нам «на хвост» и усиленно готовится к полёту... Ну, а кроме них, не бездействует и Департамент по борьбе с пиратством, желчь лупоглазого гиеноида им в глотку!.. Клянусь копытами Пегаса, мы должны придумать достоверную легенду нашему предприятию и всегда, ... и всем твердить одно и то же! — Он наклонился к пульту, нажал кнопку и опрокинул прибывший из бара СиЖи стакан рому в глотку, затем затянулся сигарой. — Мой старший помощник введёт вас в курс дела, — добавил он уже более спокойным тоном.

— Да, уважаемые господа, коллеги и партнёры! — Мэтью Понг вслед за капитаном приложился к «заветному» бокалу. — Как вам известно, обычно наши экспедиции приурочены к коммерческим мероприятиям Департамента торговли. Наши корабли формально находятся в распоряжении Торговой Ассамблеи... Так, «Белый карлик» причислен к компании

«Интеркосм-магазин». Отправляясь на наши безобидные «прогулки», мы как бы выполняем доставку заказов по месту требования... Есть мнение такой позиции придерживаться и на этот раз.

Он обвёл кают-компанию полупьяным взглядом.

— У кого-нибудь есть возражения?

Возражений не было.

— Тогда ставлю вас в известность, что сейчас прорабатывается вопрос отправки из... одной далёкой планеты заказа в «Интеркосм-магазин» на два... танка Т-190 с полным боекомплектом и заправкой...

— Танки погрузят завтра, — пробубнил Блекбирд.

— Сэр, позвольте доложить, — тонкий голосок принадлежал Олли Босоножке. — Мне уже удалось взломать сайт магазина и направить заказ. Я также сумела его должным способом оформить и выдать распоряжение капитану «Белого карлика» отправиться с заказом к месту требования...

— Умница, Босоножечка, — Мэт послал юной хакерше воздушный поцелуй.

— Но почему танки, сэр? — спросил кто-то из присутствующих.

— А вот почему! — тут уже взял слово Блекбирд. — Мы решили продумать двойную

легенду! «Интеркосм» — это внешняя, видимая её часть. Если поднапрячься, можно зацепиться за разные... несоответствия и... всегда найдутся причины нас задержать!.. В правительстве тоже... на сотню безмозглых нахлебников найдётся один-два толковых следователя!.. Но, что они сделают, когда начнут копать под нас и вдруг обнаружат, что мы... действуем в интересах... Межгалактической стражи? — глаза капитана хитро сверкнули. — Тут многие прижмут свои поганые хвосты!

Он снова приложился к стакану и я подумал, уж не решил ли он вдрызг напиться прямо здесь, на этом совещании?

— Итак, господа, — продолжал Зелёная борода, — представьте себе такую ситуацию. Межгалактическая стража даёт тайное распоряжение «Интеркосм-магазину»: передать... некий груз на планету X, где расположена тюрьма для особо опасных преступников. Никаких подробностей не раскрывается, дело секретное... Якобы передаётся обычное барахло по обычному заказу...

— Наша фирма берётся за выполнение заказа, — продолжил Мэт, — и для этой цели оснащается «Белый карлик»...

— Хитро задумано, — промолвил Серж Хотмен. — Но тогда надо хорошенько покопаться в сайтах и самой Стражи...

— Вот этим сейчас занимаются наши светлые головы... во главе с Олли Босоножкой.

Эта Олли, та ещё штучка, подумал я.

— Любезные господа, — опять перехватил слово Мэт. — Вопрос со Стражей будет проработан дополнительно. Но пока мы действуем в рамках известной всем вам торговой фирмы, а о том, что она прикрывает интересы Межгалактической стражи, мы не знаем. Ибо это — тайна, которая нам, я повторяю, неизвестна!

— Дело пахнет хорошими оплеухами, — хохотнул Хью Скотт.

— Да, — добавил Серж. — Путешествие обещает быть забавным.

Глава 6. Речь капитана Блекбирда

Мы вышли из трактира «Якорь мне в глотку», расположенного всего в двух кварталах от заводских корпусов танкового завода. Час назад два Т-190, почти новенькие, словно только что сошедшие с заводского конвейера, были отправлены на борт «Белого карлика» и сейчас, скорее всего, уже «осваиваются» в грузовом отсеке космического крейсера.

Вилли Вонс, наш штурман, глядя на вывеску, произнёс:

— Дрянной ром подают в этом кабачке. Теперь я понимаю, откуда у трактира такое название...

— Это не простой ром, дружище Вилли, — ответил ему Мэтью. — Его здесь сдобряют красным перчиком под названием «огонёк». Хорошо помогает от простуды.

— Надеюсь, наш боцман не загрузил этой дряни на борт корабля?

Подошедший Удав объяснил:

— Все сорта рома, доставленные на борт, прошли проверку, в смысле, дегустацию, и удовлетворяют вкусу большинства членов экипажа.

Вонс достал сигару и щёлкнул зажигалкой. На миг его лицо осветилось в сгустившихся сумерках. Это был довольно грузный мужчина с выпирающим животом, невысокого роста. На лбу и правой щеке его красовался длинный шрам, захватывающий краешек губы. «Эту оплеуху я получил в одном походе. Мы тогда возвращались из экспедиции, а нашу добычу попытались присвоить пираты-гоблины» — объяснял он происхождение этой живописной метки.

— Да ладно, — устало произнёс Вилли. — Случалось, для снятия напряжения в трудном

походе и не такое пили... А где наши доблестные мастера Винтинг и Шпунио?

— Они уже переселились на корабль и практически не покидают его.

— Да, сегодня перетащу свои пожитки и я... Всё-таки, эти парни потрудились на славу! Адаптировать старинный танковый двигатель под наше ракетное топливо, начинить башню современными приспособлениями для прицела и стрельбы! Заменить тротильный боекомплект на снаряды с фосфураном! Поставить новейшую противоугонную систему! Клянусь тушёными потрохами змеящера с планеты Камаз, они вполне заслужили хорошую премию...

— Возможно, у них приличный процент с добычи, сэр — добавил я.

— А-а-а, это ты, юнга! — широко улыбнулся Вилли Вонс. — Надеюсь, капитан их не обидит... Хотя, у таких специалистов, скорее всего, нет чисто пиратской, корыстной жилки. Им бы что-нибудь мастерить, чинить... Не покладая рук, ха-ха! Клянусь черепашым супом из ресторана «Космические креветки»!

— Позвольте мне откланяться, господа! — Дальнейший мой путь шёл мимо заводских корпусов в док, где стоял «Белый карлик». Я уже почти месяц жил на космическом судне.

— Ты на корабль? — спросил Удав. — Я тоже! Мэт, ты не составишь нам компанию?

— Я ещё не простился с красоткой Фимой, — отозвался старпом. — Доктор вас проводит... Кстати, где он?

И правда, Уилсон вышел вместе с нами, но сейчас куда-то пропал. Хотя, мы не отошли от дверей заведения и ста метров.

— Вот он... Вместе с Сержем. Что, капеллан, пришлось кулаками помахать? — первым заметил приближающихся коллег Вилли и, видимо, догадался о причине их задержки.

— Опять «гиббоны»... Хотел прочесть им псалом 94... Но, заблудшие души с трудом воспринимают слово Божье... Пришлось утихомирить... — Великан стряхивал с одежды пыль. Лакейское обноски он сменил на облачение католического священника.

— Ха-ха-ха! Клянусь соусом «бушавель», добавленным к барбекю из бронтомуха! Мы ещё не отправились в поход, а эти недоноски уже почували вседозволенность!

— Роберт, — доктор Уилсон подошёл ко мне. — С тобой, — он икнул, — всё в порядке?

— Со мной всё хорошо, а как у вас?

— Завтра и я переселюсь на корабль... А пока, надо проститься... с миссис Уилсон...

Несмотря на поздний час, спать не хотелось. По всему выходило, что завтра мы отправляемся в поход. В первую в моей жизни экспедицию! Вот, подумал я, и сбылась твоя давняя мечта!

Космические пираты... Бравые парни, смельчаки, ловцы удачи... Далеко не все её ловят и удерживают в руках. Многие не доживают до старости, а есть и такие, кто молит бога о смерти, сгнивая в пожизненном заключении на кораблях-тюрьмах...

Страшно? Конечно, нет!

Не хотелось врать себе. Но, по привычке, пришлось...

Выпив чашечку кофе (снабжение от СиЖи велось безукоризненно), я решил прошвырнуться по кораблю, поговорить с кем-нибудь по душам.

Чёрт занёс меня в компьютерный зал.

Олли Босоножка склонилась над клавиатурой и старалась выбить из неё непрерывную барабанную дробь. Она была в наушниках, видимо слушала частушки-хохотушки от «эльфийской» эстрады (что ещё женщины могут слушать, выполняя сверхурочную работу?) Возле её правой руки дымилась сигарета в пепельнице (жаль, боцман не видит!), слева остывала чашка кофе.

Я присмотрелся к ней. Худая, конопатая, невзрачная, с короткой мальчишечьей причёской... На первый взгляд, она была старше меня года на

четыре-пять. А вот, поди ж ты, уже высококлассный хакер!

Поневоле захотелось сказать ей какую-то колкость.

— Как ощущаете себя в нашем пиратском экипаже? — я решил сыграть роль матёрого космического волка. — Хорошо ли переносите качку? Не страдаете ли морской болезнью?

Она повернулась ко мне и две звезды из-под её ресниц вспыхнули зелёным огнём.

— Здравствуй, юнга. — Босоножка сняла наушники и сладко потянулась, изящно выгнувшись в кресле. — С чего ты взял, что я страдаю морской болезнью?

— Ну, может и не морской... Но все, кто находится на борту,... больны,... и больны неизлечимо. Это вам говорю я, чей опекун — знаменитый доктор Уилсон!

Она улыбнулась.

— Но ведь твой отец — Джордж Коллинз?

Такое «всезнайство» меня удивило.

— Да. Вы забыли добавить «пьяница и неудачник»...

Её лицо словно потемнело. Она резко развернула кресло в мою сторону.

— Никогда не говори так о своём отце! — две «зелёные звезды» словно оттолкнули меня.

— Прошу прощения, но это я постоянно слышу почти от всех членов экипажа, — попытался оправдаться я. — Я устал с ними спорить, да и нет у меня соответствующих аргументов...

Она сунула погасшую сигарету в рот и щёлкнула зажигалкой. Пользуясь наступившей паузой, я рассмотрел её внимательней. Футболка с эмблемой эльфийского киноконцерна, голубые джинсы, кроссовки... Почему её прозвали Босоножкой? Я спросил:

— Вы знали моего отца?

— Знала, — ответила она, потупив взгляд. — И очень хорошо... Я ходила с ним в экспедиции. Дважды...

Вот это да! Выходит, она старше, чем я думал...

— Вы расскажете мне о нём?

— Конечно, расскажу, — взгляд её был не то, чтобы печальным, ... он был потерянным. — Только не сейчас...

Глаза её предательски заблестели. Она отвернулась к экрану компьютера.

— Я любила твоего отца, Роберт...

Я молча вышел из зала. Надо будет присмотреть за Босоножкой, решил я. Как бы ни обидел её кто-нибудь. На пиратском корабле достаточно людей с подмоченной репутацией.

Как это ни парадоксально, но, возможно, на корабле у меня появился друг.

— Поздравляю вас, господа! В каждом отсеке, в каждом уголке нашего могучего крейсера зажётся экран, где вы видите моё лицо и слышите мой голос. Ежели кто позабыл, позволю себе напомнить. Я — ваш капитан Чак Блекбирд и мы отправляемся в поход! Вчера наш корабль вышел за пределы Солнечной системы, и теперь я готов поделиться с вами своими планами! Клянусь рогами Козерога, но я убеждён, что на борту нет никого, кто захотел бы повернуть обратно или поделиться нашими планами с противником!

Итак, у нас полностью укомплектован экипаж и есть документы, согласно которым мы перевозим груз на планету Фриону, звезды Альфа Змееносца. Вполне мирное, коммерческое предприятие! Но основная наша цель, господа, это нападение на Межгалактическую научную коллегия с целью захвата всей коллекции камней Робсона!.. Делаю паузу, чтоб вы обсудили это известие!..

Было 7 часов утра по земному, нижнетагильскому времени. Я сидел в своём тесном кубрике, поскольку таков был приказ с Центрального поста. Вся наша команда с нетерпением ожидала этого момента, когда капитан объявит цель нашего похода. Я представил, как

зажглись глаза у тех членов экипажа, кто ещё ничего не знал.

Зелёная борода самодовольно усмехнулся. По движению его плеча я догадался, что капитан нажал кнопку на пульте и уже стал полноценным хозяином полновесного стаканчика рому. Пауза длилась ровно три минуты. За это время старый пират неспешно и сосредоточенно оприходовал выпивку. Возможно, подумал я, такова традиция, отступить от которой не решился бы даже самый отважный космический волк.

— Итак, каждого из вас ждёт своя доля. Хотя о настоящей ценности нашей добычи даже я не имею представления. По самым скромным подсчётам, речь идёт о миллиарде бон, клянусь енотовидным кенгуру с планеты Гоби!

Тут он снова сделал паузу.

— Но, возможно, наша добыча будет гораздо более ценной, чем деньги! Рассказывают, что камешки Робсона способны творить чудеса... Как вы смотрите на такое чудо, если во всём нашем Межгалактическом союзе будет править Правда и Справедливость? Это как раз то, о чём всю жизнь мечтало человечество, и уж конечно, наши братья по разуму! Уверены ли вы, что пока волшебные камни находятся в руках правительств или Межгалактического совета, может произойти нечто подобное? Я — не уверен. Но когда они окажутся в

наших руках, уж мы непременно попытаемся «заказать» всеобщую справедливость! Лично я не пожалею для этого всей своей доли!..

Он опять сделал паузу. Я прикрыл глаза, но услышал, как что-то булькнуло в его горле.

— Серж Хотмен, наш космический священник, навёл кое-какие справки по этой коллекции. Камни считаются достоянием Союза, их судьбу будут решать представители трёх цивилизаций... Люди, «гоблины» и «эльфы».

Сейчас камни исследуют и готовят к «эксплуатации». Они находятся в секретных лабораториях научного центра «Файерберри»! Наша задача — похитить не только камни, но и одного-двух специалистов по работе с ними.

Вы все понимаете, что наше путешествие чрезвычайно опасно. Мало того, что нам предстоит столкнуться с Межгалактической стражей, за нами плетутся наши соперники и конкуренты — Карлик Шнобель и Пол Бормотуха, чтоб их засосало в чёрное нутро Харибды! Идут след в след и даже не скрываются от нас! Но у меня есть некая задумка специально для этих любопытных господ. Я хочу сравить Стражу с нашими преследователями, а самим затаиться в стороне! Я вообще подумываю о том, не сыграть ли нам роль космического странника — астероида... При подходе к цели нашего путешествия, мы применим гравитационное

оружие, захватим и направим корабли наших недругов в лапы тех, кто охраняет Файерберри. Это будет сложнейший манёвр, я пока веду необходимые расчёты... Этим самым мы разворошим осиное гнездо, заставим противника раскрыться! Я очень надеюсь, что Бормотуха, Шнобель и охрана научного центра изрядно пощиплют друг друга...

Во всяком случае, нам будут противостоять вооружённые силы Союза и трудно предполагать, что они бросятся врассыпную, лишь увидев нас... Нам понадобится вера в свои силы и... удача!

Блекбирд снова приложился к стакану. Было видно, что ему нелегко говорить, чувства распирали его. Но он вёл себя, как настоящий капитан. И придерживался единственно верного правила: если трудно говорить — выпей рому и выкури сигару.

— «Белый карлик» будет находиться на орбите Фрионы, включив систему «прозрачности». Нас не должны будут засечь, разве что случайно... Действовать будем двумя катерами. Внезапный штурм, захват сокровищ и... тихий уход. Заляжем на дно. На одной из малоисследованных планет, на территории «гоблинов». Там переждём некоторое время и вернёмся на Землю.

Таков мой план, господа! Возможно, мы его кое-где подкорректируем в зависимости от обстоятельств. Потому что, и «эльфийские», и

«гоблинские» пираты, я уверен, не будут сидеть сложа руки.

И ещё. По информации, раздобытой нашим отцом Сержем, ... весьма вероятно, что из-за этих камней между нашими цивилизациями может вспыхнуть война...

Глава 7. На Центральном посту

— Юнга! Марш в спортзал! Прими участие в тренировках десантно-штурмовой группы!

Приказ ясен. Готов даже бежать... Но что мне делать среди здоровых, тренированных мужиков, у которых одна задача: ломать, крушить, жечь и взрывать? Впрочем, приказы не обсуждаются. Я побрёл в указанное место, в надежде, что мне не придётся класть на голову яблоко и становиться мишенью для поражения этого замечательного плода разными видами стрелкового и метательного оружия.

Спортзал был невелик. В нём, в основном, отрабатывались действия абордажной команды в стеснённых условиях, то есть, захват помещений, как «наземных», так и корабельных.

Десяток мужчин прыгали, перекатывались по полу, боролись, перескакивали через препятствия, открывали огонь по движущимся мишеням, метали ножи, сюрикены и эльфийкие «монетки» (этакие

кружочки с зазубринами, способные перерубить ногу взрослому человеку). Одна из таких «монет» прожужжала над моим ужом, едва я вошёл в спортзал.

— Стоп! — скомандовал проводивший занятия «сэнсей». — Перекур десять минут!

Попасть на перекур — хорошее начало!

— Юноша, — подошёл ко мне высокий, статный мужчина с длинной, до пояса бородой. Похоже, он тут главный. — Вам только что едва не снесло голову эльфийской монеткой...

— Я знаю это, сэр. Но был готов к этому, — начал я врать по привычке. — Я предугадал её полёт и был уверен, что она не причинит мне вреда...

— Ты что, сверхчеловек? — сэнсей сунул в рот сигару. — Просчитать ситуацию за сотые доли секунды...

— Не совсем, сэр. Я юнга, Роберт Коллинз. Просто, я много тренировался...

— Не из семьи ты, случайно, знаменитых иллюзионистов Коллинзов? — спросил подошедший пират, почёсывая волосатую грудь. Всё тело его было покрыто татуировками, среди которых особенно выделялся рисунок: обнажённая женщина держит за горло огромную извивающуюся змею. Под рисунком красовалась надпись: «Клянусь святым духом обойтись без мокрухи». —

Я недавно в цирке видел, как один из них проглотил саблю. Пытались достать обратно, но опоздали — уже переварилась. Такие забавные эти Коллинзы...

— Увы, — сердито заметил я. — Мой отец — капитан Джордж Коллинз!

На несколько мгновений в зале воцарилась тишина.

Татуированный же продолжил:

— А затем один из них выпил целое ведро чистого спирта!

— Мне поручено присутствовать на тренировке, — решил я прервать неприятную тему. — Могу ли я чем-нибудь помочь тренировочному процессу? — И с деланным вниманием стал оглядывать весь зал и присутствующих в нём «гимнастов».

— Как ты стреляешь, юнга? — спросил меня сэнсей. — Сын капитана должен владеть всеми видами оружия...

— Я и владею, — что мне ещё оставалось, как не врать? — У вас найдётся яблоко? Кто из вас рискнёт встать в уголок с яблоком на голове, а я покажу своё умение. Правда, сегодня что-то глаз дёргается и рука дрожит. Наверное, диета, на которую я недавно перешёл, даётся мне с трудом...

— В твоём возрасте не диету надо соблюдать, а лопать так, чтоб за ушами трещало! — сэнсей

улыбнулся, продемонстрировав полный рот вставных зубов. — Выпей минералки и познакомься с нашей командой! Я — сержант Гудвин по прозвищу Кабан! А это — мои приятели: Сэм Чёрный Пёс (татуированный), Пит Голодный Гриф, Ник Тайпан, Генри Дикобраз, Дик Гадюка, Шон Огненный Муравей, Крис Мурена, Джек Барракуда, Чарли Богомол, Джим Акула и Том Кадьякский Медведь.

— Очень приятно, господа, — я слегка поклонился. — От ваших прозвищ веет настоящей смертью. Хотелось бы и мне когда-нибудь получить подобное прозвище... Только для этого, наверное, потребуется отправить на тот свет не менее дюжины проходимцев...

— Ничего. Капитан предупредил нас, что в этом походе подобных подвигов у каждого будет немало...

Мы очень мило побеседовали в компании бывалых воинов. Все они достали сигары и трубки, да задымили так, что часть команды скрылась от меня в пелене сизого тумана.

— Было дело, я летал с твоим отцом, — как бы невзначай произнёс Джек Барракуда. — Отважный был капитан и честный человек... Сейчас таких космических пиратов поискать надо. Не понимаю, отчего к нему прилепилась эта легенда, что он постоянно и помногу пил?...

— Сказать честь по чести, пил он довольно прилично, — перебил его Мурена. — Особенно, когда требовалось принять какое-то важное решение. Но решения он принимал всегда правильные... Почти всегда.

— Да, — добавил Огненный Муравей. — Не повезло бродяге... Это же надо, залететь в чёрную дыру!.. Никому бы не пожелал такой участи...

Оказывается, в этой компании хорошо знали моего отца!

— Господа, вы расскажете мне о нём? — с надеждой спросил я. — А то я большей частью слышал про него только то, что он — «пьяница», «неудачник» и... «бабник»...

— Не волнуйся, юнга, — отозвался сержант. — Расскажем, конечно. Но то, что он, кроме того, что был достойным джентльменом удачи, являлся ещё и тем, о ком ты только что сказал, это тоже — правда.

— Юнга! На ЦП!

— Прошу прощения, меня вызывает капитан, — я учтиво поклонился своим новым знакомым и вышел из зала.

— Заходи, постреляем, — крикнул мне вдогонку Гудвин.

Центральный пост представлял собой уютное помещение, залитое спокойных оттенков светом.

Видное место занимала панель с большим экраном, на котором темнело полное звёзд космическое пространство и горело множество непонятных значков и цифр. Вся эта информация была разделена на отдельные секторы. В целом, действовал на меня этот экран просто завораживающе. Рядом располагались рабочие места капитана, старпома, штурмана, главного инженера, начальника вооружения и ещё каких-то важных должностных лиц.

Сейчас на ЦП находились только капитан Блекбирд, штурман Вонс и Серж, ставший уже «отцом Сержем». В руках у Зелёной бороды был стакан рому, у Вилли Вонса — сигара, у Хотмена — Библия. Первый с видимым наслаждением вкушал напиток, хотя строго-настрого запретил всей команде напиваться в рабочее время, второй стряхивал пепел прямо на пульт СиЖи, третий что-то чертил на обложке священной книги. Словом, все были заняты серьёзными и нужными делами.

— Как дела, юнга? Осваиваешься на корабле? — оторвался от рома капитан.

— Осваиваюсь, сэр, — ответил я и стал докладывать о своих успехах в канонирском деле, знании режимов работы двигателей, умелом обращении с оружием и в умении на слух определять, работает компьютер или нет.

— Это хорошо, что у пьяницы Джорджи такой толковый парнишка, — одобрительно хмыкнул Зелёная борода. — А теперь я тебе покажу ещё кое-что. Подойди-ка сюда, сынок. Вот, видишь, кнопка под которой горит транспарант «Осторожно, смерть!»? Не волнуйся, это так, для слабонервных. Этой кнопкой включается режим запуска разведывательных модулей. Они летят перед кораблём и исследуют пространство на много миль вперёд. Вся информация от них передаётся сюда, — он кивнул на экран панели. — Угрожает ли нам поток метеоритов, поджидает ли нас враг в засаде, каковы условия жизни на планете, куда мы собираемся совершить посадку, это и многое другое передаётся сюда. И мы, клянусь хвостом Скорпиона, знаем, к чему нам готовиться! Каждый модуль управляется как автономно, так и централизованно. Понял?

— Да, — соврал я.

— Вопросы есть?

— Да, сэр. Помнится вы говорили о том, что можете включить режим «невидимости» корабля или вообще, замаскироваться под астероид... Прошу вас пояснить.

Блекбирд переглянулся с Вонсом, затем поставил стакан на полочку рядом с пультом СиЖи и набрал несколько символов на клавиатуре пульта управления кораблём.

— Вот, я задал этот самый режим. Видишь, появилась табличка?

— Вижу, сэр.

— Это выбор услуг. Я могу включить «полную прозрачность», когда происходит имитация прохождения электромагнитных волн через нас, ни капли не отражаясь. Я могу выбрать режим «звёздное тело», когда все вражеские разведывательные датчики будут идентифицировать нас как летящую глыбу, обычный астероид. Я могу включить режим «мерцающее облако», когда вообще не будет понятно, что такое мы есть... Или... мы можем симитировать чёрную дыру, поглощая всё, что будет излучаться в нашем направлении. Всё это весьма полезно, клянусь туманом Андромеды... Но, включение этих режимов могут засечь и применить аппаратуру противодействия, и тогда вся наша маскировка пойдёт насмарку. Поэтому пользоваться ими нужно крайне осторожно. Понятно?

— Понятно, сэр.

— Есть ли ещё вопросы, юноша?

— Да, сэр. Мне хотелось бы узнать поподробнее о межпространственных порталах, как их ищут и пользуются ими.